
Тая ЛАРИНА

ДАВАЙ УЕДЕМ

* * *

Они все в белом сами по себе,
а ты один за всех. Ну и дурак.
таких не ставит на учет собес,
такие не считаются никак.
Такие не считаются ни с кем.
Ни в столбик, ни в уме, ни без ума.
Пока ты строил замки на песке,
они себе построили дома.
Пока ты рисовал для них закат
над морем, а потом рассвет в лесу,
они насоздавали эстакад,
бетонных глыб, застывших на весу.
Никто не виноват. А ты не прав.
И не успеешь оглянуться, глядь:
«Он встал, опять земную твердь поправ!
Он лег и тут же смял морскую гладь!»
И все, что ты ни сделаешь теперь,
использовано будет на суде.
Они ведут подсчет своих потерь,
а прибыль не записана нигде.
Когда же они снова прибегут,
теряя стыд и тапки по пути,
найди для них хотя бы пять минут.
Хотя бы пять минут для нас найди.

* * *

Однажды ты уйдешь, куда не надо,
и будешь там бродить совсем один.
А говорили ведь: «Не выходи!
Здесь все, что нужно, доставляют на дом».

Тая Ларина родилась в 1987 году в Москве. Окончила Литературный институт имени Горького и МГППУ. Лауреат молодежной премии «Триумф» (2009), лонг-лист премии «Лицей» (2019, 2020, 2023). Участник Форума молодых писателей (2020). Участник Литературной резиденции АСПИР (2023, детская литература). Публиковалась в журналах «45-я параллель», «Интерпоэзия», «Кольцо А», «Нева», «Новая Юность», «Юность», «Prosodia» и др.

Ты будешь проходить насквозь сугробы,
ложиться в реки, по теченью плыть.
Ты будешь делать все, чтобы забыть
о человеке. Птицей быть, микробом.
Потом почти что перестанешь быть.

Тогда-то и увидишь перекресток —
под звездным небом отблески костра.
Все это неспроста. Но слишком просто.
Вот так и растворяется астрал.

Он вызывал тебя не для бравады.
Он тоже не на шутку одинок.
Но ты уже ответил на звонок.
И ты к нему придешь, и будешь рядом.

Все будет ок. Теперь все будет ок.

* * *

Человек, воспитанный Алисой,
четко формулирует вопросы,
верно делегирует задачи,
знает, что на все найдет ответ.
Даже если никаких вопросов
или там задач в помине нету,
человек, воспитанный Алисой,
их организует на раз-два.
Жизнь — это, конечно, вечный поиск,
а точнее, поиск бесконечный.
Даже если никакой Алисы
нет на свете, он ее создаст.
Человек, воспитанный Алисой,
подчиняет время и пространство.
Недоступна только лишь реальность.
Да кому она нужна теперь.

* * *

Нас потом додумает нейросеть,
доведед до ума и подправит все.
Ну а если ей не дано успеть,
кто-нибудь другой нас тогда спасет.
Кто-нибудь другой, кто всегда за нас,
нас отсюда вынет по одному.
У него все выйдет на этот раз.
Мы не будем больше мешать ему.
Мы не будем больше кричать: «Постой!
Нам и тут нормально! Мы сами, ну!»

Мир такой красивый, такой пустой.
Нейросеть ползет и ползет по дну.

* * *

В детском лагере для взрослых никакого распорядка:
хочешь — ешь варенье ночью, хочешь — пиво пей с утра,
заведи двенадцать кошек, в Дед Мороза верь украдкой,
прыгай в полдень через речку и кричи «Гип-гип-ура!»
Хочешь, выучи английский, стань начальником отдела,
а потом уйди с работы и иди смотреть кино.
Ничего тебе не скажут, что бы ты теперь ни сделал.
Потому что всем на свете абсолютно все равно.

* * *

Давай уедем в город Петербург.
Давай уедем в город Геленджик.
На юг, на север. Хоть куда-нибудь,
пожалуйста, давай уже уедем!
Мы будем жить в какой-нибудь глуши,
В провинции у моря, а вокруг
Не будет ничего: вода, вода...
Вот я уже тоскую по соседям.
В Москву, в Москву! Подальше от Москвы.
Милан? Нью-Йорк? Караганда? Чудесно!
Смотри, я собираю чемодан!
На свете существует столько стран
и городов. Но Боже, как же тесно.
Мир плотно оплетают провода,
невидимые облачные сети.
Мы их порвем однажды на рассвете
и наконец отправимся туда,
где шум шоссе сменяет шум прибоя
(впиши сюда название любое).
Давай уедем раз и навсегда.
И больше не возьмем себя с собою.

* * *

В битве добра с добром победила битва.
Бродят среди убитых адепты зла,
Шепчут свои неправильные молитвы
(Правильная кого-нибудь бы спасла).
Как им теперь прожить без чужих советов?
Кто им заглянет в паспорт или кровать?
В поле растет трава, прорастая к свету,
И никому не хочется воевать.